

Р.С. Белкин, М.С. Строгович, В.И. Шиканов, А.М. Ларин, Ю.В. Корневский и др.). Развитие и совершенствование методик экспертного исследования запаховых следов человека продолжается уже более 50 лет, вопросы достоверности результатов данного вида исследований обсуждаются с начала 70-х гг. XX в.

В настоящее время научные изыскания по вопросам более эффективного использования биодетекторов при противодействии преступности в Республике Беларусь не проводятся, последние исследования в данном направлении в 1999 г. проводил Г.В. Федоров в работе «Теория и практика использования одорологии в борьбе с преступностью».

Доступность информации в современном обществе влечет за собой повышение уровня качества подготовки к совершению преступлений, в связи с чем выявляется все меньше традиционных следов (рук, ног, обуви) на местах преступлений. Однако любая деятельность человека приводит к изменениям в окружающей обстановке. Как бы тщательно ни готовилось преступление, как бы ни старался преступник уничтожить и скрыть следы своего пребывания (присутствия) на месте преступления, они всегда остаются. Уничтожить невидимые для человека следы тем более сложно. Повысить эффективность следственных и судебных действий, оперативно-розыскных мероприятий можно за счет более глубоких знаний в области одорологии с учетом специфики собирания, исследования, оценки и использования в процессе доказывания, поиска разнообразных следов, полученных с помощью запаховых биодетекторов. Например, для проведения исследования запаха, собранного из крови, пригодны следы давностью до четырех лет. Хранение следов крови на открытом воздухе в течение 30 дней, даже под воздействием на них прямых солнечных лучей, на результаты исследования не влияет. Таким образом, грамотное использование ольфакторных следов, оставленных преступником на месте преступления, является весомым подспорьем при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел. Однако следователи до сих пор испытывают затруднения, связанные, например, с оценкой и дальнейшим использованием результатов участия специалиста-кинолога на досудебных стадиях уголовного процесса, они слабо представляют себе возможности кинолога и, как следствие, не используют его специальные знания, умения и навыки в полной мере при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел.

Данная проблема актуальна не только в Республике Беларусь. Так, проведенное интервьюирование 250 сотрудников следственных подразделений Российской Федерации, назначавших судебную экспертизу запаховых следов человека, показало, что 30 % из них впервые сталкивались с данным видом экспертных исследований, 58 % знали о существовании этого вида экспертизы из учебных программ учреждений образования юридического профиля, но слабо представляли ее отличие от непроцессуального оперативного действия – кинологической выборки и только 12 % неоднократно использовали результаты такой экспертизы в ходе раскрытия преступлений и расследования уголовных дел. Это свидетельствует о недостаточной информированности практических сотрудников о возможностях и методических принципах такого значимого для раскрытия преступлений и расследования уголовных дел вида экспертного исследования.

Полагаем, что необходимо изучить и рассмотреть вопросы, связанные со статусом специалиста-кинолога в современной правоохранительной системе государства, актуальными остаются организационные и процессуальные проблемы участия специалиста-кинолога в отдельных формах.

Учитывая организационные особенности использования биодетекторов правоохранительными органами, необходимо совершенствовать формы взаимодействия служб и подразделений для координации работы в данном направлении.

Определение необходимого уровня подготовки специалиста-кинолога в вопросах не только подготовки служебных собак, но и достаточности необходимых знаний в криминалистике, уголовном процессе позволит более эффективно работать данному специалисту на месте происшествия, что в целом положительно повлияет на эффективность раскрытия преступлений и расследования уголовных дел.

Изучение уголовных дел, по которым проводились ольфакторные исследования, а также в которых имеются акты, справки об использовании служебных собак, позволило бы определить эффективность использования биодетекторов в практической деятельности, а также выявить проблемные вопросы в данном направлении и пути их решения.

В целях более эффективного использования возможностей биодетекторов правоохранительными органами необходимо изучить степень осведомленности оперативных сотрудников, участковых инспекторов милиции, лиц, осуществляющих дознание, следователей, экспертов о возможностях использования биодетекторов в целях раскрытия преступлений и при расследовании уголовных дел, при необходимости изучить вопрос проведения дополнительных занятий с привлечением специалистов. Изучение мнений руководителей различных подразделений о перспективах использования биодетекторов в своей деятельности определило бы дальнейшие пути развития в данном направлении.

УДК 343.98

К.С. Плахота

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗЬ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ: НЕОБХОДИМОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТИ

Одним из принципов уголовного судопроизводства является разумный срок расследования и судебного рассмотрения уголовных дел (ст. 6.1 УПК РФ). При этом в ч. 4 указанной статьи отмечается, что обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства. Возникает вопрос: можно ли отнести к организации работы планирование расследования и производство следственных действий? И если да, то как быть в том случае, если производство следственного действия затруднительно ввиду отсутствия возможности участия в нем определенного лица (выехал за границу, проживает в отдаленном месте, болен и т. п.)?

В этой связи в Государственную Думу Российской Федерации было внесено два законопроекта: в 2015 г. ее депутатом К.А. Лазаревым в порядке законодательной инициативы «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации (в части производства предварительного расследования с применением систем видеоконференцсвязи)» и в 2018 г. членом Совета Федерации А.В. Кутеповым «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (о допросе свидетеля следователем посредством видеоконференцсвязи)».

В первом из них предполагалось разрешить следователю, дознавателю при наличии согласия или ходатайства участника уголовного судопроизводства, применять систему видеоконференцсвязи; определялся перечень случаев, когда возможно применение этой системы, в частности: при проведении допроса свидетеля, потерпевшего, эксперта, специалиста, подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей; при проведении очной ставки, предъявления для опознания, освидетельствования, следственного эксперимента, проверки показаний на месте, получения образцов для сравнительного исследования; при ознакомлении участников уголовного судопроизводства с процессуальными документами, заключениями экспертиз.

Во втором законопроекте предусматривалась возможность допроса свидетеля с использованием системы видеоконференцсвязи, но о возможности ее применения для производства иных следственных действий в отношении других участников уголовного судопроизводства ничего не говорилось.

Оба законопроекта сняты с рассмотрения Государственной Думы. Однако проблема законодательной регламентации порядка использования системы видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве, в частности при производстве предварительного расследования, остается пока нерешенной. Более того, проявляется тенденция ее актуализации. В соответствии с федеральной целевой программой «Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406, стало возможным применение системы видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции. Практика реализации таких возможностей высветила множество криминалистических проблем, требующих своего решения применительно к раскрытию и расследованию преступлений, а также к судебному разбирательству уголовных дел.

Интересным, хотя и не бесспорным представляется мнение о том, что вообще нет необходимости вносить законодательные изменения в УПК РФ по поводу использования системы видеоконференцсвязи в досудебном уголовном судопроизводстве, поскольку в нем нет исчерпывающего перечня допустимых в уголовном процессе технических средств. Кроме того, использование системы видеоконференцсвязи законодательно разрешено на этапе судебного производства, что позволяет применить ее при производстве предварительного расследования – по аналогии закона.

Однако, судя по публикациям, применение системы видеоконференцсвязи при проведении отдельных следственных действий приобретает системный характер – с 2015 г. при проведении очных ставок в некоторых регионах России. Поучительная в этом отношении практика сформировалась, в частности, в подразделениях следственного управления ГУВД МВД России по Хабаровскому краю. При этом используется система видеоконференцсвязи с применением сервиса СВКС-М, который входит в систему электронного информационно-аналитического обеспечения документооборота МВД России. Следователь в порядке, определенном п. 4 ч. 2 ст. 38 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ, направляет соответствующее поручение следователю по месту нахождения второго участника очной ставки. После чего оба следователя решают организационные вопросы.

В назначенное время следователь обеспечивает явку необходимого участника к рабочему месту с компьютером, где имеется выход в систему электронного информационно-аналитического обеспечения документооборота МВД России. Такие же действия производит следователь по месту нахождения второго участника. После чего включается электронная система, проводится очная ставка по общим правилам, установленным ст. 192 УПК РФ. Перед началом следственного действия необходимо проверить наличие и качество телекоммуникационного соединения. Далее следователь разъясняет участникам следственного действия их права и обязанности, порядок проведения очной ставки, а также предупреждает об использовании технических средств (компьютер, принтер, сканер) и производства видеозаписи, которая будет приобщена к делу.

Следователь, который ведет производство по делу, составляет протокол по правилам ст. 166 УПК РФ, отмечая, что местом проведения вышеуказанного следственного действия является место производства расследования (т. е. по месту нахождения структурного подразделения МВД, где работает следователь, производящий расследование по уголовному делу).

После завершения очной ставки первым с протоколом допрошенного знакомится следователь, производящий расследование. Далее протокол сканируется и с использованием системы электронного информационно-аналитического обеспечения документооборота МВД России направляется на электронный адрес следователю, который находится рядом со вторым участником очной ставки. Следователь распечатывает и предъявляет протокол другому допрошенному, который после ознакомления его подписывает, затем протокол сканируется и направляется на электронный адрес следователю, расследующему дело. Документ распечатывается, очная ставка считается оконченной. В материалы уголовного дела приобщаются оба протокола.

В криминалистической литературе в последние годы появился ряд научных публикаций, освещающих положительный опыт и проблемные вопросы использования системы видеоконференцсвязи на предварительном следствии (А.В. Семенов, А.А. Сарапулов, Б.А. Поликарпов и др.). В них доминируют предложения о необходимости существенного расширения практики использования системы видеоконференцсвязи на досудебных стадиях, в частности при производстве следственных действий, направленных на получение вербальной информации (допросы, очные ставки и т. п.). При этом не исключается возможность допросов с применением системы видеоконференцсвязи подозреваемых, обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах.

Следует отметить, что наглядно проявляющиеся тенденции в использовании системы видеоконференцсвязи на предварительном следствии коррелируются с предпринимаемыми в России усилиями по созданию системы электронного судопроизводства. Проводимые в этой связи теоретические исследования, обобщение и анализ правоохранительной практики убедительно свидетельствуют о том, что современное развитие компьютерной техники и телекоммуникационных систем в ближайшей перспективе неизбежно приведет к изменениям уголовно-процессуального законодательства, в частности к более широкому применению информационных технологий на досудебных стадиях, в том числе с использованием системы видеоконференцсвязи.